

О СООТНОШЕНИИ КАТЕГОРИЙ «ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ ПРЕСТУПЛЕНИЯ» И «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»

© 2019 г. А. Г. Антонов

Санкт-Петербургский университет МВД России

E-mail: antonovanton1@mail.ru

Поступила редакцию 23.09.2019 г.

Аннотация. В статье рассматривается категория «общественная опасность преступления». На основании анализа данной категории, в том числе в результате сопоставления различных точек зрения, автор развивает собственное представление о видах общественной опасности. В частности, выделяются такие ее виды, как потенциальная (вероятная), прецедентная, простая и специальная. Исследование категории «общественная опасность преступления» явилось основой для определения авторского видения сущности категории «личность преступника», что выразилось в итоге в определении их соотношения.

Ключевые слова: общественная опасность, преступление, виды, вред, угроза, личность преступника.

Цитирование: Антонов А.Г. О соотношении категорий «общественная опасность преступления» и «личность преступника» // Государство и право. 2019. № 11. С. 125–129.

DOI: 10.31857/S013207690007479-8

ON A RATIO OF THE CATEGORIES “PUBLIC DANGER OF A CRIME” AND “IDENTITY OF THE CRIMINAL”

© 2019 A. G. Antonov

Saint-Petersburg University of the MIA of Russia

E-mail: antonovanton1@mail.ru

Received 23.09.2019

Abstract. In the article content of the category “public danger of a crime” is considered. Based on the analysis of concept of this category, including as a result of comparison of various points of view, the author develops own idea of types of public danger. In particular, its such types as potential (probable), precedential, simple and special are allocated. Research of the category “public danger of a crime” was a basis for determination of author's vision of essence of the category “identity of the criminal” that was expressed as a result in disclosure of a ratio of these categories.

Key words: public danger, crime, types, harm, threat, identity of the criminal.

For citation: Antonov A.G. (2019). On a ratio of the categories “public danger of a crime” and “identity of the criminal” // Gosudarstvo i pravo=State and Law, № 11, pp. 125–129.

Общественная опасность преступления является ключевой категорией теории уголовного права. Именно она лежит в основе решения законодателя о признании того или иного деяния преступным и, соответственно, о включении его в УК РФ. При этом объективная оценка общественной опасности деяния важна не только с законодательной точки зрения: от правильности установления данной категории зависит и эффективность правоприменительной

практики. Однако в литературе и законотворческой сфере сегодня, как и ранее, нет единства мнений относительно содержания общественной опасности преступления, что способно негативно сказаться на применении уголовного законодательства. Данное обстоятельство обуславливает необходимость проведения дальнейших исследований в соответствующей области. Вместе с тем порождает широкую научную дискуссию вопрос о содержании понятия

«личность преступника». Гипотетически предположим, что данная категория имеет прямую, базовую взаимосвязь с категорией «общественная опасность преступления». Без раскрытия сущности и содержания последней невозможно дать определение личности преступника. А от правильности трактовки категории «личность преступника» напрямую зависит не только эффективность уголовно-правовых норм, но и формирование современных уголовно-правовых воззрений.

Как известно, общественная опасность преступления проявляется в двух формах: реальном причинении вреда и возникновении реальной угрозы его причинения¹. Так, В.Д. Филимонов вполне логично рассматривает преступление «не только как уже произошедшее нарушение общественных отношений, но и как источник опасности, грозящей охраняемому уголовным правом объекту, опасности, реализации которой во многих случаях еще можно предотвратить»².

Тем самым при совершении преступления его общественная опасность реализуется относительно нарушенных общественных отношений, которым причинен вред или создана угроза его причинения. При этом она продолжает развиваться относительно аналогичных нарушенных общественных отношений и относительно всех общественных отношений, входящих в сферу уголовно-правовой охраны.

Таким образом, преступление в случае его совершения не только общественно опасно, но и общественно вредно. Вред следует рассматривать как результат реализации общественной опасности преступления относительно нарушенных общественных отношений. Опасность же остается таковой применительно к ненарушенным общественным отношениям. Очевидно, поэтому категория вреда отличается от категории опасности. Вред — это явление, состоявшееся в сущности, а опасность — вероятность наступления вреда в будущем. Опасность — однопорядковое понятие категории «угроза». Угроза причинения вреда общественным отношениям является не только результатом реализации общественной опасности преступления, но и ее частным проявлением. Следовательно, данную категорию необходимо рассматривать в узком и широком смыслах. В первом случае имеет место угроза причинения вреда конкретным ненарушенным общественным отношениям как последствие преступления и вред нарушенным общественным отношениям. Во втором случае можно констатировать наличие угрозы всем или аналогичным общественным отношениям в случае нарушения уголовно-правового запрета. Опасность применительно к аналогичным нарушенным общественным отношениям наступает при совершении преступления, до этого она сохраняется для всех общественных отношений, находящихся под уголовно-правовой охраной.

Общественная опасность преступления в широком смысле слова состоит:

1. В угрозе (вероятности) повторения конкретного преступления (его прецедентности) или любого другого преступления. Поэтому преступление не только причиняет конкретный вред (например, здоровью потерпевшего) — оно еще и общественно опасно. Если же исходить только из состоявшегося вреда конкретным общественным

отношениям, то останутся непонятными основания наказуемости некоторых преступлений (например, предусмотренных ст. 222 УК РФ). Опасность заключается и в том, что преступление представляет собой элемент негативной социальной практики, имеющий прецедентный характер, в том, что общество способно воспринять его как возможный вариант поведения в случае, если государство не даст ему отрицательной оценки³.

2. В угрозе совершения дополнительного, смежного преступления. Общественная опасность одних преступлений заключается лишь в возможности повторения аналогичных деяний другими людьми (например, кражи). Другие преступления предполагают второй уровень опасности, заключающийся в себе возможность развития цепочки событий, которая может повлечь не только повторение преступления, но и совершение нового преступления как результата продолжения начатой преступной деятельности, причем второе может быть гораздо более тяжким, нежели первое. Прибегнув к технической терминологии, условно отнесем такие противоправные деяния к преступлениям кумулятивной опасности. С одной стороны, они опасны тем, что как элемент социальной практики могут быть повторены, с другой — тем, что имманентно содержат опасность совершения иного, более тяжкого преступления. К примеру, при незаконном ношении огнестрельного оружия первая опасность состоит в том, что окружающие видят, что его можно носить, а вторая — в том, что виновный может это оружие применить.

Исходя из изложенного, можно выделить три вида общественной опасности преступления: «потенциальная (вероятная)» (опасность для всех объектов уголовно-правовой охраны), «прецедентная» (опасность для всех общественных отношений, а также общественных отношений, аналогичных нарушенным) и «специальная», которая включает в себя два вида — «простую» и «кумулятивную».

«Потенциальная (вероятная) общественная опасность» преступления имеет место всегда в отношении всех объектов уголовно-правовой охраны. Она соотносится с уголовно-правовой охраной и общим предупреждением преступлений. При этом обусловливается позитивной уголовной ответственностью и соответствующим уголовным правоотношением. Она существует всегда, независимо от того, совершено преступление или нет. Если преступление совершено, то она продолжает существовать, так как продолжает иметь место относительно прочих, ненарушенных общественных отношений. Совершение отдельных преступлений не может обусловить ее исчерпывающую реализацию. Если преступление не совершено, то такой вид общественной опасности обусловливается наличием уголовного законодательства и ценностью всех объектов уголовно-правовой охраны, которые с различной степенью вероятности могут быть нарушены. Сам по себе уголовно-правовой запрет свидетельствует о существовании опасности для определенных общественных отношений. При этом данный вид опасности неотделим от «прецедентной» опасности.

«Прецедентная общественная опасность» имеет место наряду с «потенциальной (вероятной)» опасностью при совершении преступления применительно к общественным отношениям, аналогичным нарушенным. Она не касается общественных отношений, которым причинен вред.

¹ См., напр.: Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2001. С. 89.

² Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 44.

³ См.: Фефелов П.А. Принципы советского уголовного права — основа уголовно-правового охранительного механизма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978. С. 8, 9.

Как было упомянуто ранее, «специальная общественная опасность» преступления включает в себя «кумулятивную» и «простую». Первая отличается сравнительно высокой концентрацией (потенциалом). Эта опасность выражается в ее характере (направленности), в ее степени (наносит вред одним общественным отношениям и создает реальную угрозу причинения вреда другим общественным отношениям, «генетически» связанным с «первыми» (которым причинен вред)). Например, захват заложника (ст. 206 УК РФ) наносит вред общественной безопасности, при этом создается угроза жизни и здоровью человека. А при краже (ст. 158 УК РФ) вред наносится отношениям собственности, при этом не возникает угрозы другим общественным отношениям. В первом примере имеет место «кумулятивная опасность», а во втором — «простая».

«Простая общественная опасность» выражается в причинении вреда конкретным общественным отношениям, чем и исчерпывается. Она не угрожает каким-либо другим общественным отношениям. При этом данный вид общественной опасности существует наряду с двумя другими видами: «потенциальной (вероятной)» и «прецедентной». При совершении преступления складывается негативная социальная практика как совершения преступления как такового, так и конкретного преступления, направленного на определенные общественные отношения.

«Кумулятивная общественная опасность» выражается во вреде нарушенным общественным отношениям в качестве угрозы причинения ущерба «родственным» общественным отношениям. Здесь присутствует и опасность для аналогичных нарушенным общественным отношений, т.е. имеет место «прецедентная общественная опасность». При этом негативный потенциал общественной опасности не исчерпывается до конца. Он направляется к другим общественным отношениям, которым создана угроза причинения вреда. Так, при создании банды причиняется вред общественным отношениям в сфере общественной безопасности и ставятся под угрозу отношения собственности, а также жизнь и здоровье граждан. Наряду с указанными видами опасности существует и «потенциальная (вероятная) опасность» преступления, и «простая».

Необходимо пояснить, что мы имеем в виду под термином «кумулятивный». Кумулятивный эффект (от лат. *cumulio* — собираю, накапливаю) — концентрация действия взрыва в одном направлении⁴. В юриспруденции термин «кумулятивный» может означать высокую концентрацию (накопление, потенциал) общественной опасности преступления, которая может причинить вред и «смежным» общественным отношениям. Степень и характер вреда другим общественным отношениям зависят от потенциала опасности и характера «исходного» преступления.

Таким образом, «кумулятивная опасность» складывается из потенциально изменяющегося характера общественной опасности. Например, при захвате заложников нарушается общественная безопасность, что влечет опасность гибели людей и уничтожения (повреждения) имущества. Из данного примера видно, что посягательство на один объект с высокой степенью неизбежности влечет опасность для других объектов (личность и имущество). Степень «кумулятивной опасности» характеризуется незавершенностью, так как при совершении преступления с такой опасностью

возникает угроза причинения вреда другим общественным отношениям.

Преступления «кумулятивной опасности» предполагают возможность развития преступления в динамике, создавая реальную возможность причинения более тяжкого вреда общественным отношениям, охраняемым другой статьей УК РФ, т.е. характер общественной опасности в действительности может иметь не одну направленность и выражаться в угрозе причинения вреда другому непосредственному объекту. Соответственно, изменяется и степень общественной опасности. К преступлениям «кумулятивной опасности» можно отнести и преступления, составляющие «криминологический фон» других преступлений. Например, предусмотренное ст. 222 УК РФ незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов способно обусловить убийство, угрозу убийством, террористический акт и другие преступления.

Преступления «кумулятивной опасности» содержатся в формальных составах преступлений, которые не включают в свою структуру последствия. Тем самым степень общественной опасности преступлений с формальным составом не проявляется в том виде объективности, как в материальных составах. Здесь вред не выражается материально либо такое его выражение не имеет значения для квалификации.

В свою очередь, преступления «кумулятивной опасности» можно подразделить на преступления «прямой», «опосредованной» и «абстрактной» «кумулятивной опасности». При первых деяние предполагает высокую вероятность эскалации общественной опасности относительно совершено определенных преступлений. Вторые обуславливают генетически связанные с ними преступления с небольшой степенью вероятности. Третьи тоже могут обусловить совершение других преступлений, но конкретный вид таких преступлений не вытекает из характера общественной опасности преступлений «кумулятивной абстрактной опасности». Вред ими может быть нанесен самым различным общественным отношениям. Например, незаконный оборот оружия (ст. 222 УК РФ) может обусловить убийство, бандитизм, создание незаконного вооруженного формирования, разбой, незаконную охоту и т.д.

Таким образом, данные виды преступлений различаются неодинаковой степенью вероятности совершения «вытекающего» из них преступления.

Преступления «прямой кумулятивной опасности» характеризуются наличием указаний в них самих на другие вытекающие из них преступления. Такие указания могут содержаться как в квалифицирующих признаках, так и в основном составе преступления. Например, при похищении человека с большой вероятностью может наступить его смерть, и законодатель предусматривает это «типичное» последствие похищения человека в качестве квалифицированного состава. Тем самым прослеживается взаимосвязь между похищением человека и причинением ему смерти по неосторожности. В данном случае убийство не является квалифицирующим признаком, но оно тесно связано с похищением человека, поскольку может являться следствием похищения. А при бандитизме обозначено, например, направление причинения вреда личности в форме нападения на граждан. Поэтому создание банды и участие в ее деятельности являются также преступлениями «прямой кумулятивной опасности», так как есть указание на конкретные виды преступлений в будущем, запланированных бандой. К ним относятся нападения на граждан или организации. Преступления «прямой

⁴ См.: Большой Энциклопедический Словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.: СПб., 2004. С. 608.

кумулятивной опасности» могут состоять из оконченного деяния (ст. 126 УК РФ), приготовительных действий (ст. 209 УК РФ) и начала деяния (ст. 162 УК РФ).

Отличительной чертой преступлений с «опосредованной кумулятивной опасностью» является указание в УК РФ на их направленность на совершение других преступлений. Но конкретно последние преступления не всегда указываются в УК РФ и могут быть самыми разнообразными. К примеру, преступное сообщество может совершить преступления, предусмотренные ст. 291, 158, 160, 228 УК РФ, а также и иные. Напротив, в тексте ст. 2051, 2821, 2822 УК РФ есть прямое указание на группу преступлений. От преступлений с «прямой кумулятивной опасностью» данные преступления отличаются тем, что характеризуются меньшей возможностью совершения иных, дополнительных преступлений.

Преступления «абстрактной кумулятивной опасности» характеризуются отсутствием в УК РФ указаний на конкретные преступления, которые могут из них вытекать. Невозможно установить перечень таких преступлений или заключить типичные последствия преступлений «абстрактной кумулятивной опасности» в отдельные рамки из-за их неограниченности. Например, хранение оружия может обуславливать совершение убийства, бандитизма и многих других преступлений. Однако лица, незаконно хранящие оружие, могут и не совершать преступлений с его использованием. Поэтому вероятность эскалации общественной опасности таких преступлений относительно невелика.

На основании изложенного можно определить соотношение категорий «общественная опасность преступления» и «личность преступника».

Под личностью преступника в литературе обычно понимается личность лица, совершившего преступление⁵. Конечно, данное лицо обладает социальными, психологическими и другими характеристиками, которыми обладает любой человек. Эти характеристики в своей совокупности составляют криминологическую характеристику лица, совершившего преступление, которая важна для разработки мер по предупреждению преступлений. Однако «нет социально-типичных свойств личности, отличающих преступника от законопослушных граждан»⁶. Тем не менее есть одно свойство, которое и отделяет преступника от общества, — это общественная опасность личности преступника. Данное свойство является определяющим⁷.

Следует отметить, что в литературе и законодательстве общественная опасность личности оценивалась как во взаимосвязи с общественной опасностью преступления, так и без таковой.

Середина XX в. знаменуется рождением новых идей в уголовной политике. Французский ученый М. Ансель пытался разработать «теорию новой социальной защиты», в основе которой лежат положения о дальнейшей гуманизации наказаний, о неопределенности приговоров, ресоциализации осужденного лица (помощи ему в адаптации

в социальной среде после отбытия наказания)⁸. «Новая социальная защита» потому гуманистична, по мнению автора, что она рассматривает правонарушение не столько как юридический акт, сколько как человеческий поступок⁹. Один из авторов этой теории Р. Вьенн считал, что судья должен обращать внимание на правонарушителя и оставлять на заднем плане правонарушение, которое он совершил. Такой подход И.И. Карпец справедливо считал неправильным, так как в действиях человека проявляется его личность, которую по-настоящему нельзя познать без анализа его действий¹⁰. Однако упомянутая теория оказала значительное влияние на отечественное уголовное законодательство на определенном этапе.

На сегодняшний день известная зависимость общественной опасности личности преступника от общественной опасности преступления сомнения не вызывает. Тем самым личность преступника не должна оцениваться изолированно от совершенного преступления.

В.Д. Филимонов выделяет две группы критериев общественной опасности личности преступника: криминологический и уголовно-правовой¹¹. К первой автор относит антиобщественную направленность существования (взглядов) лица, слабование относительно негативного влияния и т.п. Ко второй группе уголовно-правовых критериев характера и степени общественной опасности личности преступника отнесены преступления как основной критерий и совокупность смягчающих и отягчающих уголовную ответственность обстоятельств как дополнительный критерий¹².

Преступление является основным критерием общественной опасности личности преступника¹³. При этом критериями общественной опасности личности преступника являются как совершенное преступление, так и степень опасности и вероятности совершения нового преступления в будущем¹⁴.

* * *

Таким образом, общественная опасность личности преступника коррелирует с совершенным преступлением. Полагаем, что и выделенные нами виды общественной опасности преступлений соотносятся с видами общественной опасности личности преступника. Совершая преступление, лицо тем самым создает негативный прецедент нарушения общественных отношений как вообще всех таких отношений, охраняемых уголовным законом, так и конкретных, которые оно нарушает. Следовательно, общественная опасность личности имеет и потенциальный (вероятный), и прецедентный характер. Исходя из нарушенных общественных отношений, можно определить и вид специальной опасности личности, который основывается на прогнозе степени опасности и вероятности совершения преступления в будущем. Данные

⁸ См.: *Сверчков В.В.* Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. М., 2008. С. 33.

⁹ См.: *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 52.

¹⁰ См.: там же.

¹¹ *Филимонов В.Д.* Общественная опасность личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 15.

¹² Там же. С. 15, 16.

¹³ См.: *Филимонов В.Д.* Криминологические основы уголовного права. С. 49.

¹⁴ См.: там же.

⁵ См.: *Прозументов Л.М., Шеслер А.В.* Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. С. 99.

⁶ Там же.

⁷ См.: *Филимонов В.Д.* Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 39.

критерии личности находятся в полной зависимости от вида специальной общественной опасности совершенного преступления. Так, если лицо совершает преступление «кумулятивной опасности», то оно этим свойством и обладает, т.е. данное лицо с определенной степенью вероятности может совершить соответствующее преступление в будущем. Например, лицо, захватившее заложников, с большой долей вероятности может совершить еще ряд преступлений: убийство, причинение вреда здоровью различной степени тяжести и т.п. И напротив, лицо, совершившее кражу, с большой степенью вероятности может совершить тождественное преступление, хотя никакого другого преступления из кражи не «вытекает». Поэтому в последнем случае имеет место «простая» общественная опасность преступника. Следует отметить, что независимо от вида специальной опасности лицо, совершившее преступление, обладает свойствами «потенциальной (вероятной)» и «прецедентной» общественной опасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой Энциклопедический Словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд., перераб. и доп. М.; СПб., 2004. С. 608.
2. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. М., 1973. С. 52.
3. Прохоров Л.М., Шеслер А.В. Криминология. Общая часть. Красноярск, 1997. С. 99.
4. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учеб. пособие. М., 2008. С. 33.
5. Уголовное право. Общая часть: учеб. для вузов / отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова. М., 2001. С. 89.
6. Фелелов П.А. Принципы советского уголовного права — основа уголовно-правового охранительного механизма: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1978. С. 8, 9.

Сведения об авторе

АНТОНОВ Антон Геннадьевич — доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России; 198206 г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1

7. Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 39, 49.
8. Филимонов В.Д. Общественная опасность личности преступника: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1971. С. 15, 16.
9. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 44.

REFERENCES

1. Big Encyclopaedic Dictionary / chief editor A.M. Prokhorov. 2nd ed., rev. and expanded. M.; SPb., 2004. P. 608 (in Russ).
2. Karpets I.I. Punishment. Social, legal and criminological problems. M., 1973. P. 52 (in Russ).
3. Prozumentov L.M., Shesler A.V. Criminology. Common part. Krasnoyarsk, 1997. Pp. 99 (in Russ).
4. Crickets V.V. Criminal Law. General and Special parts: Textbook. M., 2008. P. 33 (in Russ).
5. Criminal Law. General part: Textbook for universities / ed. by I.J. Kozachenko, Z.A. Neznamova. M., 2001. P. 89 (in Russ).
6. Fefelov P.A. Principles of the Soviet Criminal Law — the basis of the criminal law protective mechanism: abstract dis. ... Doctor of Law. M., 1978. P. 8, 9 (in Russ).
7. Filimonov V.D. Criminological bases of Criminal Law. Tomsk, 1981. P. 39, 49 (in Russ).
8. Filimonov V.D. Public danger of the criminal personality: abstract dis. ... Doctor of Law. M., 1971. P. 15, 16 (in Russ).
9. Filimonov V.D. Protective function of Criminal Law. SPb., 2003. P. 44 (in Russ).

Authors' information

ANTONOV Anton G. — Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law of the Saint-Petersburg University of the MIA of Russia; 1 Letchika Pilyutova street, 198206 St. Petersburg, Russia